

## СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья  
УДК 130.31  
doi: 10.17223/1998863X/69/10

### БИОЭТИКА КАК ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: МЕЖДУ «ВОТ» И «ВОТ-ВОТ»

Дарья Павловна Козолупенко

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,  
kozolupenko.dp@philos.msu.ru*

**Аннотация.** В статье на основе работ П.Д. Тищенко рассматриваются философские основания биоэтики и его антропологические перспективы. Биоэтика представляется как вариант объектно-ориентированной антропологии (по аналогии с объектно-ориентированной онтологией Г. Хармана), понимающей человека как наличное существо, заданное перспективой собственной телесности и колеблющееся между указательно-данным «вот» человеческого тела и проспективно-становящимся и манипулятивно-доступным «вот-вот» его преобразовательного самоустранения.

**Ключевые слова:** объектно-ориентированная антропология, совершенствование, биотехнологии, самоидентификация, самоустранение, телесность, наличное существование

**Для цитирования:** Козолупенко Д.П. Биоэтика как объектно-ориентированная антропология: между «вот» и «вот-вот» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 84–93. doi: 10.17223/1998863X/69/10

## SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

### BIOETHICS AS ONE OF THE VARIANTS OF OBJECT-ORIENTED ANTHROPOLOGY: BETWEEN “HERE” AND “IT’S ABOUT TO COME”

Darya P. Kozolupenko

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,  
kozolupenko.dp@philos.msu.ru*

**Abstract.** In connection with the development and ubiquity of digital technologies, numerous developments in the field of biomedical human improvement, the introduction of biotechnologies and informatization, the problem of distinguishing the human from the non-

human is coming to the fore, the line between them is rapidly thinning. In the light of all technological advances, we are assimilating new terminology imperceptibly, gradually, together with a new style of thinking about a person. One of the directions of such assimilation and shift of emphasis in the understanding of the specifically human is the biotechnological approach to humans. The origins and consequences of the approach are convincingly discussed in works by P.D. Tishchenko, who was the first to notice the tendency of “destruction of the human in a human”, characteristic of this approach. The biotechnological approach can be accepted or rejected, but it will not be possible to ignore it today, since it is not even that a new field of research has appeared along with a new terminology, but that a new existential experience has appeared that requires appropriate reflection. Moreover, in the situation with bioethical problems, we deal not only with new experience in terms of experimental data about a person and not just with terminology, but also with the development of a special type of representation of a person, which is characterized in the presented article as “object-oriented anthropology” (by analogy with Graham Harman’s object-oriented ontology). The author of the article identifies two basic concepts for the biotechnological approach to a person that form the understanding of a person in the bioethical paradigm: “here” and “it’s about to come”. Analyzing both the understanding of the concept “here” and the attitude to the body in works by R. Descartes, M. Heidegger, J.-P. Sartre, M. Foucault, M. Merleau-Ponty, as well as modern research in the field of bioethics by B.G. Yudin, O.V. Popova, P.D. Tishchenko, S.Yu. Shevchenko, S.V. Lavrentieva, the author of the article comes to the conclusion that a person as “here” in modern bioethical discourse is completely objectified and is actually inhuman or “Dasein” (using Heidegger’s terminology) way of being, while “it’s about to come” loses its remoteness and gets as close as possible to “here”, thereby supporting the initial understanding of a person as a thing, as an object for manipulation. The danger of any improvement and manipulation of the human in a human, associated with a technological, body-oriented and object-oriented understanding of a person, is that, thanks to the paradigms “here” and “it’s about to come” that merge in the biotechnological approach to a human, with the general tendency of body orientation and inattention to the fact that a person cannot be understood as “cash” equated to a class of objects without losing their own essence, this leads to the inevitable appearance of the topic of “subhuman”, also characteristic of bioethical research. The “person” as “here” or as “it’s about here” becomes a “contractual” person. Thus, in search for the improvement of a human and the expansion of the horizons of human existence, object-oriented anthropology brings a person into the sphere of the inhuman and turns out to be not a way of one’s own rediscovery and affirmation, but another way to abandon oneself and avoid the human in a human.

**Keywords:** object-oriented anthropology, improvement, biotechnology, self-identification, self-removal, body orientation, existence

**For citation:** Kozolupenko, D.P. (2022) Bioethics as one of the variants of object-oriented anthropology: between “here” and “it’s about to come”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 84–93. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/10

Сегодня мы постоянно говорим о дигитальном мышлении, о биомедицинском улучшении человека, о проблеме отличия человеческого от нечеловеческого, грань между которыми стремительно истончается. В свете всех технологических достижений новая терминология усваивается нами незаметно, исподволь, ассимилируется вместе с новым стилем мышления о человеке.

Одним из направлений такой ассимиляции и смещения акцентов в понимании специфически человеческого становится биотехнологический подход к человеку, об истоках и последствиях которого много и убедительно говорит в своих работах П.Д. Тищенко. Подход этот можно принимать или отвергать, но игнорировать его сегодня уже не получится. «Слово „биоэтика“ вошло в русскую речь и больше не воспринимается как заморская диковинка. Как научную дисциплину ее преподают на философских, медицинских и биоло-

гических факультетах. Появились учебники и учебные пособия. Защищаются диссертации по биоэтическим проблемам. Вышли в свет первые номера первого отечественного научного журнала „Биоэтика“. Радио и телевидение, художественная литература и кинематограф постоянно затрагивают биоэтические темы» [1. С. 14]. Но дело даже не в том, что появилась новая область исследования и с ней – новая терминология, появился «новый чрезвычайно необычный опыт существования человека, который в массовом масштабе стихийно генерируется биомедицинскими технологиями» [Там же. С. 16] и который, говоря словами того же П.Д. Тищенко, «должен быть освоен. Превращен из дикого состояния в одомашненное. Выведен из безмолвия и безвидности стихии жизни в просвет человеческого представления. Воспринят. Прочувствован. Прощупан» [Там же. С. 17]. Конечно, освоение нового опыта, как и перевод с одного научного языка на другой, так и «работа с языком», предполагающая встраивание новой терминологии, и ее проблематизация – обязательная философская работа, которая должна быть проведена и уже проводится. Но за всей этой работой должно стоять понимание того, что «биоэтика не сводится к проблемам и не сводится к работам, подготовленным представителями различных научных дисциплин. Для нее характерен особого рода взгляд на события, особая исследовательская перспектива, в которой дисциплинарный подход доопределяется потребностью в меж- и даже трансдисциплинарном диалоге» [Там же. С. 14]. И в ситуации с биоэтической проблематикой мы имеем дело не только с новым опытом в плане экспериментальных данных о человеке и не просто с терминологией, но «мы имеем дело с освоением особого рода оснований или начал» [Там же. С. 14]. Часть из этих оснований, связанных с пониманием человека как вида налично-определенного бытия, мы разберем в данной статье.

### **1. «Вот» как способ (не)человеческого бытия**

Понятие «вот» в философской речи недвусмысленно отсылает нас к традиции «вот-бытия», к терминологии М. Хайдеггера (в переводе Борисова) [2]. Павел Дмитриевич Тищенко в своих работах неоднократно ссылается на великого немецкого философа, говоря о формах бытия-к-смерти [1, 3], о языке как доме бытия [4. С. 119–120] и рассказывании как «одной из первичных форм одомашнивания жизни» [1. С. 16], о технологиях как «поставе» [5. С. 28; 2] и т.д.

Но в то же время нельзя не заметить, что П.Д. Тищенко является редким философским исключением в современной исследовательской среде, умеющим в теме биотехнологии, объектно-телесного отношения видеть не только объектное и не только наличное, не только тело как таковое, но и присутствие как обращенность к неналичному – как одну из основных проблем биоэтики.

В целом же биоэтика как направление современной философской и научной мысли исходит в своем понимании «вот» скорее из Декарта, нежели из Хайдеггера. И оказывается родственно тому прочтению Декарта, которое предлагает нам современная французская феноменология восприятия [6] с ее телочентричностью и опорой на данные экспериментальной психологии и нейрофизиологии.

Декарт, устанавливая основание для всякого рассуждения о человеке и мире, в первом из своих «Размышлений о первой философии...» начинает с описательного рассуждения о собственной фактичности, говоря: «К примеру, я нахожусь здесь, в этом месте, сижу перед камином, закутанный в теплый халат, разглаживаю руками эту рукопись и т.д.» [7. С. 17]. Декарт утверждает и в то же время проблематизирует очевидность и обязательность для человека факта его собственной телесности, ибо хотя он и заявляет, что «из всего, чему учит меня природа, нет ничего более явного, нежели наличие у меня тела» [Там же. С. 64], замечание о том, что только безумец «мог бы отрицать, что руки эти и все это тело – мои» [Там же. С. 17], сопровождается затем последовательным сомнением в том, что это «безумие» было бы действительно неразумием и иллюстрацией того, что обманчивость восприятия является естественным его свойством [Там же. С. 17–28]. Полемика относительно безумия и неразумия в их отношении к мысли и восприятию, основанная на различном прочтении приведенного отрывка из картезианских размышлений, разгорелась спустя три века [8–10], протянув от Декарта ниточку к современной проблематике различения восприятия и иллюзии и проблематичности как опоры на собственную телесность как на нечто определенное, так и полного отказа от нее. Но еще более близкой к современной мысли о проблематичности человеческой телесности и в то же время – настойчиво телоцентричной – оказывается мысль М. Мерло-Понти, в третьей части своей «Феноменологии восприятия» буквально повторяющего методологический ход Декарта (избегая, впрочем, при этом прямого цитирования) и приходящего к прямо противоположным Декартовой философии выводам.

Вот его описательный пассаж, которым открывается упомянутый текст: «Я размышляю над картезианским *Cogito*, хочу завершить эту работу, чувствую прохладу бумаги под рукой, вижу через окно деревья на бульваре» [6. С. 469]. Читая его, невольно вспоминается та самая (приведенная чуть выше) цитата из Декарта и «это тело, эта бумага, этот огонь» [9]. Текст современного француза – то ли симптом безусловного принятия фигуры Декарта с его пониманием тела, то ли пародия на него. Но если Декарт будет смотреть телом (подобно Сартру с его телом как продолженным сознанием) [11] и на тело, то Мерло-Понти уже в следующем предложении неожиданно (для картезианца) заключит: «Моя жизнь всякий миг устремляется к вещам, находящимся вне меня, вся целиком проходит вовне» [6. С. 469]. И этот поворот мысли представляется весьма симптоматичным.

«Вот», истолкованное как описание «здесь и теперь» в его объективно-объектной данности (то самое *etre la*, против которого так протестовал Хайдеггер, увидев французские переводы своего «Бытия и времени» [12. С. 182]), с неизбежностью приводит не только к неотличимости истины от безумия, но и – даже прежде всякой попытки установления истины – к объектному пониманию человека как тела среди других тел, полностью задаваемого внешними воздействиями, тела-объекта, воспринимаемого через то, что им самим не является и ему не присуще, и описываемого извне.

Но ведь было же еще сознание? Ведь Декарт же вводил «*cogito ergo sum*» и «*esse est percipi*» как две равновозможные (хотя и несовместные) формулы человеческого бытия? «Сознание есть бытие в отношении вещи при посредстве тела» [6. С. 186] – ответит на это М. Мерло-Понти, устранив всякую

возможность дуализма и сведя вопрос о сознании к вопросу о восприятии, а также заранее оправдав телоцентричность и объектный характер современного биоэтического дискурса.

Телоориентированность – характерная черта современного биотехнологического подхода к человеку, отмечаемая различными его исследователями [3, 13, 14]. Биотехнологическое отношение к человеку предполагает, что его тело важнее, чем его сознание. Что человек определяется, подобно вещи, собственной фактичностью. «Вот» – указующий жест, помещение Я как объекта, здесь и сейчас данного в окружении других объектов и этой данностью заданного. А потому неудивительно превращение человека в артефакт [15]. «Проблема человека в эпоху технической воспроизводимости – это прежде всего проблема поиска „золотого сечения“ между природой и артефактом» [13. С. 106], – констатирует О. Попова. И в этом золотом сечении не остается места сознанию.

Человек, понятый биотехнологически, превращается в «вот», в некотором роде даже противоположное «вот-бытию» Хайдеггера, так как «воспроизводя себя как артефакт, человек отчуждает себя от своей смертной уязвимой сущности» [Там же], становясь тем, что сам Хайдеггер именовал «неприсутствияразмерным способом бытия» [16. С. 114–115]. Биотехнологическое «вот» – это вид налично-определенного бытия. Того, что, с точки зрения Хайдеггера, присуще вещам в отличие от человеческого способа быть [Там же] или же того, что, как полагал Сартр, присуще трупам человека в отличие от самого человека [11]. И если Хайдеггера упрекали в деантропологизации философии в связи с отказом от телоцентричности в понимании человека и растворения его в бытии [17. С. 525], то телоориентированную и натуралистическую философию биоэтики можно упрекнуть в андрогинизации и киборгизации, приводящей к потере самой специфики человеческого. Человек без тела (Хайдеггер) превращается в своем «вот-бытии» в тело без человека (биоэтика).

П.Д. Тищенко называет такое движение мысли в современных биотехнологических исследованиях «деструкцией человеческого в человеке» [1. С. 38], чутко улавливая это превращение «вот-бытия» как специфически человеческой формы неналичного присутствия в нечеловеческий способ (не)человеческого бытия.

## **2. «Вот-вот» бытие: в ожидании новой объектности**

Наряду с объективированным «вот-бытием» человеческого тела для биотехнологических изысканий, как и для всей современной мысли, характерно и еще одно движение, наиболее полно выражающееся в определении «вот-вот» [18].

«Вот-вот бытие» – это понятие, введенное П.Д. Тищенко [19] и презентующее нам мысль о том, чего еще нет, но что того и гляди оформится. Станет из проекта (проекта, фантастической научной идеи) – объектом, на который можно указать и с которым можно будет привычно манипулировать, как со всем прочим горизонтом «вот».

Казалось бы, «вот-вот бытие», как и «бытие на пороге» [20], предполагает становление, отнесение к тому, чего нет, настоящее (опять же в духе Хайдеггера) – и тем самым выходит из парадигмы объектного мышления,

смещаясь в сторону мышления «присутствующе-отсутствующего». Казалось бы, «захваченность «вот-вот бытием» предполагает, что в обществе... присутствует ориентация на будущее» [21. С. 1213], и потому человек в нем никак не может мыслиться, исходя из парадигмы «вот-бытия» – парадигмы, абсолютно центрированной настоящим. Однако биоэтический дискурс исходит вовсе не из того промежутка, что находится между уже-бывшим (как тем, что составляло объектность человеческого вот-тела до манипулятивного и/или технологического изменения) и еще-не-ставшим (как тем, что еще только предвосхищается в своей объектности. Напротив, этот зазор, это движение ускользания, характерное для любого человеческого бытия, биоэтическим дискурсом абсолютно игнорируется: он (данный дискурс) строится таким образом, как будто это самое «вот-вот» уже превратилось в свершившийся факт оформления в то новое «вот», которое мы всего лишь предрекаем. Как если бы никакого зазора и вовсе не существовало. И разговор о человеке ведется все в том же объектном ключе, не акцентируя внимания на том, что объект, рассматриваемый как «вот», как наличная данность, пока вовсе не является таковым. А возможно, и никогда не будет являться.

«Вот-вот», помещаемое в перспективу «вот», приводит к неизбежному появлению темы «недочеловека», так же характерной для биоэтических исследований, как и сама объектная парадигма. Исходящие из понимания человека как ставшего, определенного, обнаруживаемого в указательно-обличительном жесте «вот-человек!» «технологии инхенсmenta строятся так или иначе на проведенном различии между человеком как личностью, обладающим правом на жизнь и защиту целостности своего существования, и еще недочеловеком – некоторой вещью, которую как неудачную «заготовку» можно выбросить или подвергнуть весьма рискованным для существования биотехнологическим манипуляциям» [5. С. 25]. Но и «имеющий право» человек рассматривается как объект, как вещь, как «вот» в его нормальности или ущербности, поскольку «базовая ценность, которая лежит в основе желания создавать и использовать биотехнологии инхенсmenta – это власть над телесностью человека со всеми его моральными и физическими качествами» [Там же. С. 24], их изменение и контроль (в духе М. Фуко) [22. С. 2], что оказывается формой манипулирования и владения, формой объектного отношения, центрированного парадигмой «вот». И, поскольку «вот» недочеловека и «вот» постчеловека оказываются в равной степени объектно понятыми и помещенными в одну и ту же перспективу пространственно-настоящего усмотрения, то критериев предпочтения того или другого и установления его в качестве нормы человеческого не обнаруживается.

Человек, понятый как «вот» (независимо от фактического наполнения данного «вот» и времени его становления-наличным), невозможен без отграничительного жеста от иных объектных образований, от иных «вот» (не)человеческого мира – и от концепта недочеловека. И в то же время – обнаружившийся как объект, устанавливаемый не жестом собственного самоуправления (ибо никакие объекты не учреждают себя сами), а взглядом со стороны – человек как «вот» или как «вот-вот человек» становится предметом договора, человеком «договорным». Тем, относительно кого было принято некое волюнтаристское решение (постановим вот это «вот» считать «человеком») в ходе процедуры делиберации [23].

## Заключение

Биоэтика – это объектно-ориентированная антропология, помещающая человека в зазор между «вот» наличного тела конечного человека и «вот-вот» ожидаемой определенной материальности не(сверх/пост)человеческого. В полном соответствии с основными постулатами объектно-ориентированной онтологии Г. Хармана, в объектно-ориентированной антропологии биоэтических исследований люди становятся просто «одними из многих других объектов» [24]. И хотя само понимание объекта в первом и втором случае – принципиально разное, сама «доминанта объектности» остается главенствующей в обоих случаях, так как человек понимается в биоэтике как наличное существо, заданное перспективой собственной телесности и колеблющееся между указательно-данным «вот» человеческого тела и проспективно-становящимся и манипулятивно-доступным «вот-вот» его преобразовательного самоустранения. Что при этом не учитывается, так это то, что «есть такая самоидентификация целеполагающего субъекта, которая не тождественна субъективности, воплощенной в смертном теле» [1. С. 23] – и если мы игнорируем существование и даже первостепенную важность такой самоидентификации для человека, то это означает не что иное, как то, что «наше сознание больше не реализовано в человеческом масштабе, оно больше не настроено на антропоцентризм» [25. С. 226].

Опасность всякого улучшения и манипулирования человеческим в человеке, связанная с его технологическим, телесно-ориентированным и объектным пониманием, заключается в том, что благодаря парадигмам «вот» и «вот-вот», сливающимся в биотехнологическом подходе к человеку, как очень точно замечает П.Д. Тищенко, «за спиной реконструкций, конструкций и деконструкций неприметным образом разворачивается тотальная деструкция человеческого в человеке» [1. С. 38], что, в свою очередь, приводит нас к неутешительному выводу, что «новейшие достижения биотехнологий инвестируют в существо человека лишь еще одну (из бесчисленных – бывших, наличных и будущих) тенденцию «преступить себя». Еще в одном плане своего существования человек находит себя стремительно скользящим по ту сторону человеческого в человеке...» [Там же. С. 40].

## Список источников

1. Тищенко П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб. : ИД Миръ, 2011. 331 с.
2. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / пер. Е. Борисова. Томск : Водолей, 1998. 384 с.
3. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М. : ИФРАН, 2001.
4. Тищенко П.Д. Человечество: фортуна, риск и игра (опыт эсхатологии) // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2011. Вып. 5. С. 109–148.
5. Тищенко П.Д. Биотехнологии инхенсента: на пути к третьей утопии? // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения человека». М. : Изд-во МГУ, 2015. С. 21–41.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента : Наука, 1999. 608 с.
7. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения: в 2 т. / пер. с лат. и фр. Т. 2 / сост., ред. и прим. В.В. Соколова. М. : Мысль, 1994. С. 3–73.
8. Деррида Ж. Cogito и история безумия // Письмо и различие / пер. С. Фокина. СПб. : Академический проект, 2000. С. 43–82.

9. Фуко М. Мое тело, эта бумага, этот огонь // Голобородько Д.Б. Концепции разума в современной французской философии: М. Фуко и Ж. Деррида. М. : Изд-во ИФ РАН, 2011. С. 148–176 (Приложение 2).
10. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб. : Университетская книга, 1997. 576 с.
11. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл. и примеч. В.И. Колядко. М. : Республика, 2000. 639 с.
12. Хайдеггер М. Цолликонеровские семинары / пер. с нем. И. Глуховой. Вильнюс : ЕГУ, 2012. 406 с.
13. Попова О.В. Моральное совершенствование и биотехнологическое улучшение // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 96–109. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.7
14. Юдин Б.Г. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения человека». Предисловие. М. : Изд-во МГУ, 2015. С. 5–8.
15. Тищенко П.Д. Deus ex Machina: сакральное и профанное // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2014. Вып. 8. С. 54–55.
16. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997. 452 с.
17. Проблема человека в западной философии. Переводы / сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. 552 с.
18. Козолупенко Д.П. Пандемия, глокализация и мировоззрение эпохи «пост» // Aesthetica Universalis (Всеобщая эстетика). Ежеквартальный теоретический журнал кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2021. Т. 2, № 14–15. С. 115–128.
19. Тищенко П.Д. Персонализация через объективацию: биомаркеры и большие данные в ПМ // Рабочие тетради по биоэтике: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. Вып. 24: Философско-антропологические основания персонализированной медицины (междисциплинарный анализ). М. : МосГУ, 2016. С. 105–130.
20. Павленко А.Н. Бытие у своего порога (посильные размышления). М. : Изд-во ИФРАН, 1997. 211 с.
21. Шевченко С.Ю., Лаврентьева С.В. Междисциплинарная наука и «вот-вот бытие»: мифы о будущем и реальность настоящего // Междисциплинарная коммуникация: казус геномной медицины : сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко, С.Ю. Шевченко. М. : ООО «4 Принт», 2019. С. 116–129.
22. Beyond Therapy. Biotechnology and the Pursuit of Happiness. New York : Dana Press, 2006. 373 p.
23. Реймер М.В. Процедура делиберации в биоэтике // Научные аспекты инновационных исследований: материалы I Международной научно-практической конференции 6–8 марта 2013 г. Секция 8: Философские, педагогические, психологические, социологические, политические науки. Самара, 2013. С. 239–242.
24. Харман Г. Нет никаких причин очищать Вселенную от людей. URL: <https://syg.ma/en/@aliekssandr-14/niet-nikakikh-prichin-ochishchat-vsieliennuiu-ot-liudiei-grem-kharman-omirie-obiektov> (дата обращения: 06.04.2022).
25. Мортон Т. Статья экологичным. М. : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. 240 с.

### References

1. Tishchenko, P.D. (2011) *Na granyakh zhizni i smerti: filosofskie issledovaniya osnovaniy bio-etiki* [On the verge of life and death: philosophical studies of the foundations of bioethics]. St. Petersburg: ID Mir.
2. Heidegger, M. (1998) *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [Prolegomena to the history of the concept of time]. Translated from German by E. Borisov. Tomsk: Vodoley.
3. Tishchenko, P.D. (2001) *Biovlast' v epokhu biotekhnologiy* [Biopower in the Era of Biotechnology]. Moscow: RAS.
4. Tishchenko, P.D. (2011) *Chelovechestvo: fortuna, risk i igra (opyt eskhatologii)* [Humanity: Fortune, Risk and Game (Experience of Eschatology)]. *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza*. 5. pp. 109–148.
5. Tishchenko, P.D. (2015) *Biotehnologii inkhensmenta: na puti k tret'ey utopii?* [Biotechnologies of enhancement: on the way to the third utopia?]. *Rabochie tetrady po bioetike*. 20. pp. 21–41
6. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Translated from French. St. Petersburg: Yuventa: Nauka.
7. Descartes, R. (1994) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Translated from Latin and French. Moscow: Mysl'. pp. 3–73.



8. Derrida, J. (2000) *Pis'mo i razlichie* [Writing and Difference]. Translated from French by S. Fokin. St. Petersburg: Akademicheskiy proekt. pp. 43–82.
9. Foucault, M. (2011) *Moe telo, eta bumaga, etot ogon'* [My body, this paper, this fire]. In: Goloborodko, D.B. *Kontseptsii razuma v sovremennoy frantsuzskoy filosofii: M. Fuko i Zh. Derrida* [Concepts of Reason in Contemporary French Philosophy: M. Foucault and J. Derrida]. Moscow: RAS. pp. 148–176.
10. Foucault, M. (1997) *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [The History of Madness in the Classical Era]. Translated from French. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
11. Sartre, J.-P. (2000) *Bytie i nictio: Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothing: An Experience of Phenomenological Ontology]. Translated from French by V.I. Kolyadko. Moscow: Respublika.
12. Heidegger, M. (2012) *Tsollikonеровские семинары* [Zollikoner seminars]. Translated from German by I. Glukhova. Vilnius: ESU.
13. Popova, O.V. (2016) Moral and biotechnological improvement. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 4. pp. 96–109. (In Russian). DOI: 10.17805/zpu.2016.4.7
14. Yudin, B.G. (2015) *Rabochie tetrady po bioetike. Vypusk 20: gumanitarnyy analiz biotekhnologicheskikh projektov "uluchsheniya cheloveka"*. Predislovie [Workbooks on bioethics. Issue 20: the humanitarian analysis of biotechnological "human improvement" projects. Preface]. Moscow: Moscow State University. pp. 5–8.
15. Tishchenko, P.D. (2014) *Deus ex Machina: sakral'noe i profanno*e [Deus ex Machina: sacred and profane]. *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza*. 8. pp. 54–55.
16. Heidegger, M. (1997) *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginim.
17. Popov, Yu.N. (ed.) (1988) *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii. Perevody* [The problem of man in Western philosophy. Translations]. Moscow: Progress.
18. Kozolupenko, D.P. (2021) *Pandemiya, glokalizatsiya i mirovozzrenie epokhi "post"* [Pandemic, glocalization and the worldview of the "post" era]. *Aesthetica Universalis*. 2(14–15). pp. 115–128.
19. Tishchenko, P.D. (2016) *Personalizatsiya cherez ob"ektivatsiyu: biomarkery i bol'shie dannye v PM* [Personalization through objectification: biomarkers and big data in PM]. In: Tishchenko, P.D. (ed.) *Rabochie tetrady po bioetike* [Workbooks on Bioethics]. Vol. 24. Moscow: Moscow State University. pp. 105–130.
20. Pavlenko, A.N. (1997) *Bytie u svoego poroga (posil'nye razmyshleniya)* [Being at your doorstep (feasible reflections)]. Moscow: RAS.
21. Shevchenko, S.Yu. & Lavrentieva, S.V. (2019) *Mezhdistsiplinarnaya nauka i "vot-vot bytie": mify o budushchem i real'nost' nastoyashchego* [Interdisciplinary science and "just about being": myths about the future and the reality of the present]. In: Tishchenko, P.D. & Shevchenko, S.Yu. (eds) *Mezhdistsiplinarnaya kommunikatsiya: kazus genomnoy meditsiny* [Interdisciplinary communication: an incident of genomic medicine]. Moscow: ООО "4 Print." pp. 116–129.
22. The President's Council on Bioethics. (2006) *Beyond Therapy. Biotechnology and the Pursuit of Happiness*. New York: Dana Press.
23. Reimer, M.V. (2013) *Protседura deliberatsii v bioetike* [Deliberation procedure in bioethics]. *Nauchnye aspekty innovatsionnykh issledovaniy* [Scientific Aspects of Innovative Research]. Proc. of the First International Conference. March 6–8, 2013. Samara. pp. 239–242
24. Harman, G. (n.d.) *Net nikakikh prichin ochishchat' Vselennuyu ot lyudey* [There is no reason to clear the Universe of people]. [Online] Available from: <https://syg.ma/en/@ali Aleksandr-14/niet-nikakikh-prichin-ochishchat-vsieliennuiu-ot-liudiei-grem-kharman-o-mirie-obiektov> (Accessed: 6th April 2022).
25. Morton, T. (2019) *Stat' ekologichnym* [Go green]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem Press, Garage Museum of Contemporary Art.

#### **Сведения об авторе:**

**Козолупенко Д.П.** – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: petrovich.tr@gmail.com, kozolupenko.dp@philos.msu.ru

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

***Information about the author:***

**Kozolupenko D.P.** – Dr. Sci. (Philosophy), professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kozolupenko.dp@philos.msu.ru

***The author declares no conflicts of interests.***

*Статья поступила в редакцию 07.04.2022;  
одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 27.10.2022  
The article was submitted 07.04.2022;  
approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 27.10.2022*